

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Поэты - земляки

Евгений Потапович Мосягин - наш земляк, человек незаурядной биографии и разносторонних талантов, родился в Новозыбкове в 1926 году. Юношой, уянный во время войны в Германию, он бежал из немецкого эшелона, воевал в партизанском отряде в Белоруссии, закончил войну в действующей армии. Награжден многими боевыми наградами.

Давно живет в Москве, по профессии - инженер-проектировщик, непосредственно участвовал в разработке проектов и возведении крупнейших аэропортов страны - в Таллине, Казани, Домодедово, Грозном. Как человек творческий, увлекается живописью, поэзией, пишет рассказы, повести. Не чужды ему публицистика, мемуарный жанр, литературная критика. Некоторое время работал по совместительству художественным редактором в издательстве «Терра». Часто публиковал свои произведения в центральных изданиях. Поддерживает связи со своими земляками, неоднократно посещал город своей юности, знакомил со своим поэтическим творчеством и воспоминаниями новозыбковцев на страницах местных газет. Готовит к печати свои книги - роман, повесть, сборник стихотворений и рассказов.

Нынешняя подборка произведений Евгения Мосягина составлена из стихов разных лет, присланных им в адрес клуба «Зыбчан», а также хранящихся в архивах его друзей и знакомых. В юбилейный год Победы здесь, конечно, преобладают стихи о войне, воспоминания о ней. Вообще же его поэзия отмечена не только высоким профессиональным уровнем, но и необычайно глубоким проникновением в суть того, что мы называем собственно творчеством - умением точно, кратко и емко, излагать то что волнует художника, в широком смысле этого слова. Впрочем, поэзия не всегда поддается строгому анализу, ее просто нужно читать и слушать, внимать мелодии слов. Вслушаемся в строки его стихов, - в них так много того, что не может оставить нас равнодушными.

Евгений МОСЯГИН: «НАС НАУЧИЛА ЭТОМУ ВОЙНА»

Зайди ко мне, попутчик мой
случайный,
Мы посидим, покурим в тишине,
Поговорим, согреем старый
чайник
И концентраты сварим на
огне.

Как говорится, мы брат
из пехоты,
И будет дело на войне
для нас,
Когда перед повзводным
строем роты
Нам объявляют боевой
приказ.
Мы знаем цену хлебу
и патронам,
Нас научила этому война.
У рядовых стрелковых
батальонов
Один Устав и Родина одна.
Не будет нам ни славы,
ни почета,
А до Победы кто из нас
дойдет?
Несет потери на войне пехота -
Потерям тем никто не знает
счет.

В землянке спят солдаты
после боя,
Мерцают в гильзе слабый
фитилек.
Мы разольем, как водится,
с тобою
Наркомовских сто грамм на
посошок.

А в котелке поспели
концентраты
Из комбижира, соли и
пшеница, -
Казенное питание солдата,
Сухой паек, что выдал
старшина.

ПИСЬМО С ФРОНТА
На окне ледяные узоры
Голубым загорятся огнем,
Свет луны, проникая сквозь
шторы,
Упадет на твой коврик пятном.
В этот зимний заснеженный
вечер
Без подруг и друзей в тишине
Вспомни ты наши прошлые
встречи
И немного взгрустни обо мне.

Вспомни утро далекого мая,
Нашей жизни веселый рассвет,
И в землянку мою, дорогая,
Ты пошли мне свой нежный
привет.
Когда в облаках дрогорает
Закат над притихшей землей,
На площади нашей играет
Военный оркестр духовой.

В тумане вечернего света
Певчие звуки плывут.
Играют альты и кларнеты,
Задумчиво флейты поют.

И сердцу становится больно,
И память далекой весны
Душе навевает невольно
Простые и милые сны.

Звучала мелодия вальса
Такой же вечерней порой,
Как в русских старинных
романсах,
В саду городском под луной.

Я помню как нежные руки
Ложились на плечи мои,
И пели прекрасные звуки
Мне вечную песню любви.

Все это осталось в печали
Слезой затуманенных глаз.
В какие же безвестные дали
Уходит надежда от нас?

Что было душе моей мило,
Навеки пришлось потерять,
И женщина та, что любила,
Устала меня ожидать.

Я знаю, когда запылает
В предутренний час небосвод,
Горист полковой заиграет
Сигнал собираться в поход.

И вновь по военной тревоге
Уйду я в походном строю.
Солдатская правда дороги
Согреет мне душу мою.

МЕЛОДИЯ ВАЛЬСА
Я конечно знал,
что невозможно
Мне тебя застать сегодня
дома,

Но на сердце делалось
тревожно,
Когда шел я улицей знакомой.

Я в твою калитку не стучался,
Не на твой порог
вела дорожка.

Мимо дома проходя,

И не заглянул в твоё окошко.

Сердцу ничего не подсказала
Старая заветная ракита,
Лишь ветвями грустно

покачала,

Словно и она теперь забыта.

Я рукою тронул осторожно
Ветви, испытавшие ненастье.
Что ж поделать, значит

невозможно,

Значит не мое здесь было

счастье.

То ли песня, то ль какое
слово
Может быть мою встревожат
рану,

Может вздрогнет сердце,

только снова

Встречи я с тобой искать

не стану.

Ни тебе, ни мне уже сначала,
Не вернуть, что было

пережито.

Хорошо, что сердце

замолчало,

Хорошо, что встречи

позабыты.

Боль утихнет, затянутся раны,
Но останется в сердце
печаль.
Пей, сержант, мы с тобой
ветераны,
Для тебя русской горькой
не жаль.

Пей за счастье,
что мы не видали,

Пей за нашу солдатскую быль,
За твои боевые медали
И за этот дубовый костьль.

Пей за то, что с тобой мы
сумели

До креста своего дохромать,
И чтоб к этой единственной
цели

Проводила нас Родина-мать.

вал, так как я не сильно много понимала по-французски, а он не понимал по-немецки.

Работал он, видимо, с наслаждением. Кстати, научил меня приготовливать печенье, которая будучи изготовленной по его рецепту, действительно оказалась вкусной.

Подготовив обед, он положил что-то на большое блюдо и подал хоххай, которая тут оказалась миоходом.

- Мы ворованное не едим, - ответила та и удалилась.

Так прошло три дня. Все сам приготовив, он сам обедал и тут же удалялся в свою комнату до следующего приема пищи. Вечером он опять что-то жарил, парил, паковал, связывал и все молчал. И вдруг, как снег на голову, на чистейшем русском языке произнес:

- Ты сама-то откуда?

Я осталась. Вкратце рассказала, что сама я из Украины, последние годы жила в Ленинграде, была студенткой сельскохозяйственного института.

- А вы кто такой?

- Я? А я шпион-профессионал. Работал на Францию. Двадцать лет прожил во Владивостоке, работал поваром, затем перебрался в Москву, был шеф-поваром в ресторане. Когда началась война меня отозвали во Францию. Опять работал, попался немцам, посадили меня в концлагерь Дахау. Сейчас пробираюсь домой... Ну ладно, все.

И тут же удалился, забрав все свои последние пакеты. На утро в обычное время он не вышел. Хозяйка на мой вопрос ответила, что на рассвете его силуэт проплыл мимо окон в сторону границы. Ушел он прямо через лес.

Антонина РАДЧЕНКО

МОНАСТЫРЬ НА КАМЕНКЕ

Карты трех дорог - раскидаю

веером,

И по ним мне выпадет - недалекий

путь.

Здравствуй, речка Каменка,

Приюти, ты, странника,

Под кустом калиновым дай ему

уснуть.

Гулко звякнет с воротом

монастырский колокол,

Созывая к трапезе - тех,

кого здесь нет...

Пыль веков рассыплется на босые

ноженки,

Звездочки лампадами донесут свой

свет.

Где ты, друг единственный?

- Под песчаным берегом, -

Мне ответ пробулькает

говорливый ключ.

Слезы мои горькие - росами

раскинутся,

И опустит солнышко

в Каменку свой луч.

По дороге, корнями, обдирая

ноженки

Я пройду по краешку - ох,

нелегкий путь...

Монастырь на Каменке выпадает

камешком

И ложится камушек - прямо мне

на грудь.

Теплым летним вечером,

с солнышком закатистым

Мне проплачет иволга поздний

благовест.

Через камни острые,

через травы росные

Долго-долго, милые, мне нести

свой крест.

Людмила ЛУКЬЯНЕНКО

Живи, плыви и наслаждайся -

Узнать, что после - не пытайся.

И не поймешь, и не узнаешь -

Все до конца не испытаешь.

Потом, пусть даже жизнь уйдет, -

Сегодня есть запретный плод.

Жизнь пролетит - ты не заметишь.

За все потом ты не ответишь.

Течет река твоей любви,

Течет река - и ты плыви.

Ты будешь старым и устанешь,

Все-все пройдет, ты не успеешь

Всем насладиться, как умеешь.

Владимир КУХАРИШИН

О ВЕСНЕ

Сегодня снова не будет весны -

Календарь, как обычно, врет.

Приметы весны предельно ясны,

Дождь и слякоть совсем не в счет.

Сегодня снова не будет тепла,

Разве солнце, что надо мной.

Зима, конечно, куда-то ушла,

Н